

РАБОЧИЙ КЛЮЧ

№ 21 (1898)

ОРГАН КОВРОВСКОГО РАЙКОМА ВКП(с),
РАЙКОМА РАЙПРОФСОВЕТА и ГОРСОВЕТА,
город КОВРОВ, Ивановской области

Год издания 7-й
27 января 1937 г.

О государственном бюджете РСФСР на 1937 год

Постановление III Сессии Всероссийского Центрального
Исполнительного Комитета XVI созыва

Рассмотрев представленный Советом Народных Комиссаров РСФСР проект государственного бюджета РСФСР на 1937 год и заключив по нему Бюджетной Комиссией, Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет постановляет:

1. Утвердить свод доходов и расходов государственного бюджета РСФСР на 1937 год с изменениями, предложенными Бюджетной Комиссией, в следующих суммах:

ПО ДОХОДАМ		(в млн. рублей)	
1. Налог с оборота	10,618,1	2. Здравоохранение	653,6
В том числе: специальные отчисления по хлопку и нефти	10,9	3. Социальное обеспечение	67,5
2. Отчисления от прибылей:		ИТОГО по социально-культурным мероприятиям	2,041,8
а) промышленности Наркомгипрпрома	56,0	В. Народный Комиссариат	37,3
б) промышленности Наркомлегпрома	15,6	Г. Расходы по управлению	285,5
в) промышленности Наркомпищепрома	25,8	Д. Платежи по займам	91,6
г) государственных сельскохозяйственных предприятий	1,7	Е. Резервный фонд СНК	90,0
а) предприятий Наркомвнуторг	1,4	Ж. Прочие расходы	94,3
б) прочих плательщиков	26,0	ИТОГО расходов без средств, передаваемых в бюджеты АССР и местных бюджеты	3,122,4
ИТОГО отчислений от прибылей	126,5	Средства, передаваемые в бюджеты АССР и местных бюджеты	10,237,4
3. Подоходный налог и другие налоги с предприятий и организаций:		ВСЕГО расходов	13,359,8
а) налог с нетоварных операций	303,5	2. Одобрить контрольные цифры бюджетов АССР и местных бюджетов РСФСР на 1937 год по доходам и расходам в сумме четырнадцать миллиардов девятьсот пятьдесят два миллиона сто тысяч (14.952.100.000) рублей, согласно прилагаемому своду.	
б) подоходный налог с колхозов	217,7	3. Предложить Советам Народных Комиссаров АССР, краевым и областным исполнительным комитетам утвердить утвержденные бюджеты АССР и местных бюджетов краев и областей на сессиях Центральных Исполнительных Комитетов АССР и пленумах краевых и областных исполнительных комитетов не позднее 10 марта 1937 года.	
в) налог с совхозов	80,8	Сессия ВЦИК ставит перед всеми советами, исполкомами, хозяйственными органами РСФСР и общественными организациями задачу обеспечить безусловное выполнение доходов государственного и местных бюджетов на 1937 г., строго целевое использование средств, отпускаемых по бюджету на финансирование народного хозяйства, просвещения, здравоохранения, охраны материнства и младенчества и другие цели, строжайшее соблюдение бюджетной дисциплины, усиление работы по документальным ревизиям и всемерную заботу о дальнейшем укреплении советского рубля.	
ИТОГО налогов с предприятий и организаций	552,0	Председатель Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета	М. КАЛИНИН.
4. Государственные займы	865,6	Секретарь Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета	А. КИСЕЛЕВ.
5. Налоги и сборы с населения:		Москва, Кремль.	
а) сельскохозяйственный налог с колхозников и единоличных крестьянских хозяйств	312,2	23 января 1937 г.	
б) сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в городах	515,1		
в) сбор на нужды жилищного и культурно-бытового строительства в сельских местностях	336,9		
Итого налогов и сборов с населения	1,164,2		
6. Прочие доходы	33,4		
ВСЕГО доходов	13,359,8		

ПО РАСХОДАМ	
А. Народное хозяйство	
1. Промышленность Наркомгипрпрома	142,7
2. Промышленность Наркомлегпрома	63,6
3. Промышленность Наркомпищепрома	16,6
4. Промышленность Наркомлеса	2,1
5. Ассигнования на промышленность, нераспределенные по наркоматам	6,4
6. Сельское хозяйство	132,2
В том числе: совхозы	83,6
7. Коммунальное хозяйство	86,7
8. Государственная торговля	42,9
9. Прочие расходы по народному хозяйству	29,3
ИТОГО по народному хозяйству	472,5
Б. Социально-культурные мероприятия	
1. Просвещение	1.320,1
В том числе:	
Наркомпрос	627,0
Наркомвнудр	451,2

23 января состоялась III сессия ВЦИК XVI созыва.

Сессия утвердила отчет об исполнении государственного бюджета РСФСР за 1935 год и государственный бюджет РСФСР на 1937 год.

ЗА РУБЕЖОМ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ИСПАНИИ

Атаки мятежников отражены

◆ ПАРИЖ, 24 января. Во вчерашнем вечернем сообщении Комитета обороны Мадрида говорится, что артиллерия мятежников бомбардировала центральные пункты столицы. Точная стрельба правительственных батарей заставила артиллерию мятежников замолчать.

◆ ПАРИЖ, 24 января. По сообщению мадридского корреспондента Гаваз, в результате вчерашней бомбардировки Мадрида пять человек убиты и 37 ранены. Материальные убытки велики.

◆ ЛОНДОН, 24 января. По сообщениям печати, вчерашний артиллерийский обстрел Мадрида был сильнейшим со времени осады. Обстрел пригородов продолжался несколько часов.

Больше всего пострадал рабочий район Валькаса. Сильно повреждено здание телефонной станции, где ранено 20 человек. Связь Мадрида с внешним миром была прервана на полчаса. Республиканские войска отразили сильную атаку мятежников в южном секторе мадридского фронта.

◆ БИЛЬБАО, 23 января. Сегодня на бискайском фронте на участке Аммурио (южнее Бильбао) была слышна ружейная и пулеметная стрельба в лагере мятежников. Полагают, что среди солдат фашистского гарнизона вспыхнуло восстание.

Перешедший на сторону республиканцев командир из отряда «Рекетистов» (организация монархической молодежи) заявил, что в провинции Наварра за последний месяц мятежники расстреляли свыше 13 тысяч человек по обвинению в нежелательном отношении к режиму Франко.

На астурийском фронте республиканская артиллерия обстреливала Овиедо. Снаряды разрывались в пунктах скопления крупных сил мятежников. От артиллерийского огня возникло много пожаров.

Правительственный кризис в Японии

◆ ТОКИО, 23 января. Агентство Домей Цусин сообщает, что сегодня в 16 часов на экстренном заседании кабинет министров принял решение подать в отставку.

В виду открыто враждебного отношения военных кругов к политическим партиям, ожидают, что разрешение правительственного кризиса потребует продолжительного времени, при чем новое правительство, по всем данным, будет назначать дальнейший сдвиг вправо.

В политических кругах предсказывают, что образуемое новое правительство вынуждено будет распустить парламент, так как военные власти, очевидно, согласятся поддержать новое правительство лишь при этом условии.

◆ ТОКИО, 24 января. Император поручил Угаки образовать новое правительство. Угаки принял поручение.

Анализируя причины правительственного кризиса в Японии, «Правда» пишет: — Затруднения кабинета Хирота начались еще задолго до созыва 70-й сессии японского парламента. 25 ноября 1936 года правительство Хирота подписало японо-германское секретное военное соглашение, вызвавшее крайнее недовольство внутри страны. Японская общественность была внезапно поставлена перед фактом заключения далеко идущего военного союза с фашистской Германией.

Одновременно с заключением японо-германского военного союза японская захватническая политика в Китае натолкнулась на серьезные препятствия. Японская попытка захватить провинцию Суйюань не увенчалась успехом. В стране усилилось массовое антияпонское движение. На суйюанский фронт устремились стихийно возникшие отряды добровольцев — рабочих, крестьян, кули, студентов, учителей.

В связи с обострившимся положением правительство Хирота вынесло решение об отставке. Это решение, однако, отнюдь не означает уступки парламенту. Как сообщает токийская печать, военный министр генерал Тераучи в категорической форме потребовал разгона парламента, притворившись в противном случае своей отставкой. Решение кабинета Хирота, таким образом, означает лишь дальнейшее развертывание и обострение борьбы в правящем лагере Японии.

28 января производственная конференция инструментальщиков

К новым победам во втором стахановском году

Производственный план 1936 года инструментальным заводом завершен за два дня до срока. Значительно опережен брак против прошлых лет. От рационализаторских предложений получено больше миллиона рублей экономии.

Значительную часть прибыли дал цех начальника товарища Шведова, за счет более рациональной обработки шлифовально-зачоточных станков и универсально-фрезерных головок. Цех этот изготовил и сдал 212 станков и 170 головок при плановом задании 162 станка и 120 головок.

С 5 января на заводе развернулось социалистическое соревнование, начавшееся с заключения договора между мастерами цеха № 10 товарищами Савиным, Голяным и механиком ОИП тов. Ястребовым.

Сейчас соревнованием охвачены широкие массы рабочих цехов, отделов и отделений. Рабочие, соревнуясь друг с другом, берут обязательства выполнять по 2—3 нормы и честно выполняют их. Например: стерженщик тов. Родин, инициатор стахановских методов работы в цехе № 9, выполнил более 2 норм в течение января, а формовщик тов. Петров дает по две с половиной нормы.

Хорошо организовавший работу в своем цехе инженер тов. Медведов добился досрочного выполнения январской программы литейным цехом в 20 января. Выплавлено 100 тонн чугуна при плановом задании на месяц — 95 тонн. Деталей для шлифовально-зачоточных станков, универсально-фрезерных головок литейный цех изготовил на полгода.

По поручению стахановцев и ударников треугольного завода послал письмо Народному комиссару, обязавшись:

«Выполнить производственный план 1937 года к 5 декабря (в годовщину принятия Сталинской Конституции). Сократить производственный цикл на 30

процентов; повысить производительность труда на 30 проц.; выпускать машины только отличного качества и добиться выполнения новых норм всеми рабочими к 1 мая».

Задачи тяжелые, но завод вполне их может выполнить. Все дело в том, как адмтехперсонал организует работу своих участков. Привычки прошлых лет: отдыхать в начале и нажимать в конце — все где остались. Даже в основных цехах план января выполняется плохо. Там извращения в системе оплаты труда и увеличение адмтехперсонала аккордными работами отразились на руководстве отделениями и в частности сборкой изделий (начальник отдела тов. Хахин).

Успехом в завершении плана к 5 декабря должно быть, в первую очередь, выполнение январского плана всеми цехами, отделами и отделениями инструментального завода. Борьба за победы 1937 года: надо с первых дней работать по стахановски, развертывать социалистическое соревнование и каждому командиру производства по большевикству руководить на своем участке.

С. Полянокий

Допрос подсудимого Пятакова

(ОКОНЧАНИЕ. Начало в № 20).

Вышинский (к Пятакову): Итак, перейдем к вопросу о вашем втором приезде в Берлин.

Пятаков: Второй приезд в Берлин состоялся в середине 1932 года. Седов узнал о моем приезде в Берлин и решил со мной встретиться для того, чтобы получить, как он сказал, необходимую информацию для Троцкого.

Я рассказывал о работе троцкистов на Украине и в Западной Сибири, о связях с Шестовым, Н. И. Мурадовым и Богуславским, который находился в то время в Западной Сибири.

Седов выразил крайнюю степень недовольства, не своего, как он сказал, а недовольства Троцкого тем, что дела идут крайне медленно и, в особенности, в отношении террористической деятельности. Он сказал: «Вы, мол, занимаетесь все организационной подготовкой и разговорами, но ничего конкретного у вас нет». Он мне сказал далее: «Вы знаете характер Льва Давидовича, он рвет и мечет, он горит нетерпением, чтобы его директивы поскорее были превращены в действительность, а из вашего сообщения ничего конкретного не видно».

Вышинский: Долго вы пробыли во второй раз в Берлине?

Пятаков: Месяца полтора—два. Осенью этого же года я вернулся в Москву, и здесь произошла очень существенная, с точки зрения образования запасного, в дальнейшем параллельного, троцкистского центра, моя встреча с Камневым.

Камнев пришел ко мне в наркомат под каким-то предлогом. Он очень четко и ясно сообщил мне об образовавшемся троцкистско-зиновьевском центре. Как сказал Камнев, желательно иметь на случай провала основного центра запасный троцкистско-зиновьевский центр. Он был уполномочен официально запросить меня, согласен ли я на вхождение в этот центр.

Вышинский: Запасный, как он выразился?

Пятаков: Запасный. Я дал свое согласие Камневу на вступление в запасный центр. Это было осенью 1932 г. В порядке информации Камнев сказал, что у вас установлена теснейшая связь, не просто контакт, а связь с правыми: с Бухариным, Томским, Рыковым, и тут же сказал: «Так как вы, Юрий Леонидович, в очень хороших отношениях с Бухариным, не мешает, чтобы и вы с ним поддерживали соответствующий контакт». Это мною в дальнейшем и делалось.

Вышинский: Значит, вы этот контакт с Бухариным устанавливали?

Пятаков: Да. На мой вопрос: «Собственно говоря, как же это мы устанавливаем связь с правыми?», — Камнев прямо сказал, что это, вообще говоря, с моей стороны проявление известного ребячества в политике, что вчерашние разногласия нас не могут раздвинуть, так как имеется единство цели: свержение сталинского руководства и отказ от построения социализма с соответствующим изменением экономической политики. В этом же разговоре Камнев сказал и по поводу «межгосударственных отношений», что без необходимого кооперации с правительственными капиталистических государств нам власти не притти, и этот контакт надо поэтому поддерживать. Что касается деталей, то он сказал, что я, Пятаков, не «международник», и тут Радек и Сокольников больше поставлены об этом в известность.

Вышинский: Что значит: вы не международник?

Пятаков: В троцкистских кругах я больше считался специалистом-хозяйственником, а не по международным вопросам.

Вышинский: Кто же считался международником?

Пятаков: Я уже сказал: Радек и Сокольников.

Вышинский: О чем вы с ними договаривались в 1932 г.?

Пятаков: В 1932 г. мы имели разговор с Радеком. Он тогда сказал, что надо проводить методы борьбы, которые приняты Троцким и основным объединенным троцкистско-зиновьевским центром.

У нас являлась мысль, чтобы, наряду с основным центром в составе Камнева, Зиновьева, Мрачковского, Бакаева, Смирнова, Ефремова и др., иметь наш троцкистский параллельный центр, который будет играть роль запасного центра на случай провала основного, и в то же время будет самостоятельно вести практическую работу; согласно директив и установок Троцкого. Правда особенного различия в установках между нами и зиновьевцами к тому времени уже не было. Но тогда Радек и я беспокоились о том, что при экономическом отступлении после захвата вами власти зиновьевская часть блока пойдет единым ходом, а этому надо организовать известное противоборство.

Во всяком случае, мы тогда условились запросить об этом Троцкого. Через некоторое время (это было

уже в 1933 году) в одну из встреч со мной Радек сообщил мне, что ответ от Троцкого им получен, что Троцкий ультимативно ставит вопрос о сохранении полного единства и блока с зиновьевцами, так как никакие расхождения у нас с ними нет, поскольку террористическо-вредительская платформа принята. Что касается отступления, то Троцкий писал, что Радек и я ошибаемся, думая, что отступление будет незначительным,—отступать придется очень далеко, и в этом отношении обоснован блок не только с зиновьевцами, но и с правыми. Что же касается превращения нашего центра в параллельный, то он сказал, что это будет усиливать собиравшиеся силы и подготовку необходимых террористических и вредительских актов.

В конце 1933 года в Гаграх я имел встречу с Серебряковым. Тогда мы с ним уговорились, что я, в основном, веду работу по Украине и Западной Сибири и в промышленности, он берет Закавказье и транспорт.

С Сокольниковым я имел встречу значительно позже—в середине 1935 года, когда мы уже конкретно говорили относительно превращения запасного или параллельного центра в центр действующий, поскольку к этому времени уже произошел разгром основного центра, члены которого все были арестованы и осуждены. Сокольников зашел ко мне в Наркомтяжпром и сказал, что пора начать действовать, так как после арестов было некоторое затишье.

Вышинский: Следовательно, можно считать, что с 1933 года уже действует «параллельный центр»?

Пятаков: Да.

Вышинский: Потому что он и параллельный, что он действует одновременно с основным?

Пятаков: Да.

Вышинский: Обвиняемый Радек, что вы можете сказать по этой части показаний Пятакова?

Радек: Я подтверждаю их полностью.

Вышинский: Вы обсуждали вопрос о том, чтобы запросить Троцкого о «параллельном центре»?

Радек: Да. Мы этот вопрос рассматривали и с точки зрения личного состава основного центра, и с точки зрения нашего политического недоверия к зиновьевской части, несмотря на то, что между нами был блок.

Вышинский: Как же это понимать?

Радек: Мы пришли к убеждению, что блок этот вряд ли сможет выдержать какое-нибудь серьезное испытание. Одной из первых забот Зиновьева будет оттереть троцкистов; личные моменты будут играть большую роль. Камнев и Сокольников пойдут значительно дальше в экономическом отступлении, которое мы считали необходимым, а Зиновьев будет в полной панике. Надо, сохраняя внешность блока, иметь, как говорится, собственную организацию.

Вышинский: Чтобы держать в руках троцкистско-зиновьевский центр?

Радек: Если возьмете состав старого центра, то со стороны троцкистов там не было ни одного из старых политических руководителей. Были—Смирнов, который являлся больше организатором, чем политическим руководителем. Мрачковский—солдат и боевик, и Тер-Вагариан—пропагандист. Мы имели с ним полное личное доверие, но не считали их способными, в случае чего, действительно руководить. Мы считали, что раз этот центр уже создан, то всякие изменения в центре вызовут разногласия с зиновьевцами, и поэтому идею запасного центра мы пытались применить в виде параллельного центра. Мы решили послать запрос Троцкому.

Вышинский: Кто писал Троцкому?

Радек: Писал письмо я.

Вышинский: Как вы передали это письмо?

Радек: Связь была установлена мною через Владимира Ромма, моего старого приятеля, бывшего тогда корреспондентом ТАСС за границей.

Ответ я тоже получил через Ромма. Письма я не медленно сжигал, но Пятакову известны все подробности о ходе информации Троцкого.

Вышинский: Значит, вы подтверждаете показания Пятакова в этой части?

Радек: Да.

Вышинский (к Серебрякову): Что вы можете сказать о той части показаний Пятакова, где содержится ссылка на ваше участие?

Серебряков: Действительно, в конце ноября 1933 года в Гаграх состоялась моя встреча с Пятаковым.

Вышинский: О чем вы беседовали?

Серебряков: Пятаков кратко информировал меня о встрече с Седовым и о своей работе, которую он проводил на Украине и в Западной Сибири. Он просил меня взять на себя работу по руководству связями с Грузией и на транспорте.

Вышинский: И вы дали согласие?

Серебряков: Да.

Вышинский: Он вам говорил, что вы привлекаетесь к участию в запасном центре?

Серебряков: Да.

Вышинский: И вы тоже дали на это согласие?

Серебряков: Да.

Вышинский: Значит, вы подтверждаете эту часть показаний Пятакова?

Серебряков: Да.

Вышинский (обращаясь к Пятакову): Меня интересует: под чьим руководством действовал «параллельный центр»?

Пятаков: Троцкого.

Вышинский: Кто от имени центра осуществлял непосредственную связь с Троцким?

Пятаков: Радек, а потом я имел личную встречу с Троцким.

Вышинский: Следовательно, центр через вас и Радека непосредственно был связан с основным руководителем вашей преступной деятельности?

Пятаков: Правильно.

Вышинский: Какие практические мероприятия центр проводил в жизнь в течение 1933-34 гг.?

Пятаков: В 1933-34 гг. как раз развернулась организационно-подготовительная работа на Украине, в Западной Сибири, позже сформировалась московская группа. Развернулась работа на Урале, при чем вся эта работа уже стала переходить в область осуществления той директив Троцкого, о которой я показывал раньше относительно применения вредительских и диверсионных методов.

Вышинский: Значит, в 1933-34 гг. под руководством «параллельного центра» возникают и оформляются на местах троцкистские ячейки. В частности, в Западной Сибири, на Урале, на Украине?

Пятаков: К какому времени появились троцкистские группы в Харькове, Днепрпетровске, Одессе и Киеве.

Вышинский: Т.-е. центр уже имел свои ячейки?

Пятаков: Да. И они практически преступили к мероприятиям преступного характера.

Вышинский: К каким именно?

Пятаков: На Украине в основном работа Догиков и группа связанных с ним лиц в области коксовой промышленности. Их работа состояла в основном в вводе в эксплуатацию неготовых коксовых печей и потом во всяческой задержке строительства очень ценных и очень важных частей коксохимической промышленности. Вводили печи без использования всех тех, очень ценных, продуктов, которые получаются при коксовании: тем самым огромные богатства обесценивались.

Вышинский: Это по Украине. А в других местах?

Пятаков: В Западной Сибири — на Кемерово действовал обвиняемый по этому делу Норкин. К нему помогал его главный инженер Барцев; в дальнейшем, в 1934 г., я направил туда еще Дробинца, тоже обвиняемого по этому делу, для усиления нашей работы, так как Норкин мне жаловался, что ему очень трудно одному справиться.

Вышинский: Дробинца вы направили в Кемерово специально для того, чтобы усилить вредительскую работу?

Пятаков: Я Дробинцу ставил более широкие задачи. Посылая его в Западную Сибирь (я имел разговор с Седовым о посылке Дробинца, так как Троцкий его хорошо знает лично), я преследовал двойную цель: с одной стороны, активизировать работу западно-сибирского центра; с другой стороны, оказать необходимое содействие Норкину для проведения вредительства на Кемеровском комбинате.

Вышинский: Вы послали его помощником начальника строительства и вместе с тем для разрушения строительства?

Пятаков: Да. В Кубассе активно развернута вредительскую работу Шестов, который имел указание непосредственно от Седова и от меня.

На Урале стала складываться подпольная группа Юдина, которая была связана к тому времени уже с группой Меинджова и другими.

Вышинский: Все эти группы организовывались, складывались и осуществляли свою преступную деятельность под вашим непосредственным руководством?

Пятаков: Конечно.

Вышинский: В какой мере остальные члены центра были осведомлены о вашей деятельности?

Пятаков: Об этом знали и Радек и Серебряков. Сокольников я осведомил позже, уже в 1935 году.

Вышинский: Каково было ваше официальное служебное положение в 1933—34 гг.?

Пятаков: Я был заместителем народного комиссара тяжелой промышленности.

Вышинский: Следовательно, вам легче было использовать свои связи для троцкистских махинаций?

Пятаков: Да. В этом я признаю себя виновным. На этом утреннее заседание закончилось.

Допрос подсудимого Радека

Из показаний Радека выясняется, что в партию он вернулся двурушником; вскоре после возвращения из ссылки Радек восстановил свои троцкистские связи и по коренным вопросам политики продолжал придерживаться троцкистских взглядов.

Вышинский: С кем из троцкистов вы сохранили связь?

Радек: Я был связан дружбой с Мрачковским, был связан старой дружбой с И. Н. Смирновым, связан с Дрейцером, с его ближайшим помощником Гасевским, но говоря уже о моих старых личных друзьях, с которыми я был связан — с Пятаковым, Пресображенским, Смильгой, Серебряковым.

Вышинский: Это было в 1930—31 году?

Радек: Да, это было в 1930 и 1931 году. Уже тогда, в 1931 г., я переопределял силу сопротивления кулачества, испугаюсь затруднений и стал, таким образом, отражением враждебных прелета рывку сил.

Вышинский: Когда вы узнали о существовании и деятельности объединенного центра?

Радек: Я узнал о возникновении его в ноябре 1932 года.

Вышинский: От кого?

Радек: Предварительно о том, что готовится, я узнал из письма Троцкого ко мне в феврале—марте 1932 года. О самом факте возникновения организации я узнал от Мрачковского в ноябре 1932 года.

Вышинский: Что же Троцкий вам тогда писал?

Радек: Троцкий сообщал, что сведения, какими он располагает, приводят к выводу, что я убедился в его правоте, в том, что без реализации троцкистских требований политика упрется в тупик. Далее Троцкий писал, что, так как он знает меня, как активного человека, он убежден, что я вернусь к борьбе.

Вышинский: Что же, Троцкий призвал вас к борьбе?

Радек: В конце письма Троцкий, примерно, говорил: «Вы должны учесть опыт предыдущего периода и понимать, что деп у вас возврата к старому, что борьба вошла в новый фазис и что новое в этом фазисе состоит в том, что как мы будем уничтожены совместно с Советским Союзом, как надо поставить вопрос об устранении руководства». Слово террор не было брошено, но когда я прочел «устранение руководства», то мне стало ясно, о чем Троцкий думает.

Вышинский: Как вы приняли это письмо?

Радек: Троцкий сообщал, что не только троцкисты, но и зинovieвцы решают вернуться к борьбе и что ведутся переговоры об объединении. Я не дал никакого ответа, считая, что тут нужно продумать до конца. Препозитительно и в конце сентября или октября 1932 г. я принял решение о возвращении на путь борьбы.

Произошел разговор между мной и Мрачковским, которому я сказал: «Я решил идти с вами совместно». В свою очередь, я спросил его, как они себе представляют борьбу и как далеко продвинулось дело объединения с зинovieвцами.

Вышинский: Известно ли вам было от Мрачковского о подготовке террористических актов против руководителей партии и правительства?

Радек: В апреле 1933 г. Мрачковский меня спросил, не могу ли я ему назвать среди троцкистов человека, который взял бы за организацию террористической группы в Ленинграде.

Вышинский: Против кого?

Радек: Против Кирова, понятно.

Вышинский: И что же?

Радек: Я ему назвал такого человека.

Вышинский: Кто это?

Радек: Пригожин.

Вышинский: Это было в апреле 1933 г.?

Радек: Да.

Вышинский: А когда был убит Киров?

Радек: Киров был убит в декабре 1934 г.

Вышинский: Следовательно, за много месяцев до этого злодейского преступления вам, Радеку, было известно, что троцкисты готовят убийство Кирова?

Радек: Мрачковский мне тогда сказал, что в Ленинграде зинovieвцы готовят покушение, и я совершенно ясно знал, что дело идет о Кирове.

Вышинский: Таким образом, вы были полностью осведомлены о деятельности этих террористических групп?

Радек: Конечно, как член центра, я был полностью осведомлен.

Вышинский: И вы были осведомлены о том, что идет практическая подготовка убийств?

Радек: О практической подготовке, собирании кадров, организации этих кадров, обучении этих кадров я знал, как соучастник троцкистско-зинovieвского блока, от начала его возникновения.

Вышинский: В том числе и как соучастник террористических актов, одним из которых являлось убийство Кирова?

Радек: В том числе и террористических актов, одним из которых являлось убийство Кирова.

Далее государственный обвинитель задает подсудимому Радеку ряд вопросов о его связях с террористическими группами. Из ответов Радека выясняется, что он, как член центра, не только знал о существовании террористических групп, но и сам непосредственно руководил террористической группой Пригожина, являвшейся своей задачей совершать убийство С. И. Егорова.

Вышинский: Группа была создана вами?

Радек: Группа была создана Пригожиным.

Вышинский: Кто же руководил Пригожиным в этой подготовительной работе?

Радек: Я—Радек.

Вышинский: С кем еще вы говорили о терроре?

Радек: Я говорил с членами центра, с которыми мне приходилось встречаться и с которыми я должен был разрешать известные вопросы.

Вышинский: Кого вы можете назвать?

Радек: Я называл Пресображенского.

Могли назвать, с кем был разговор в общей форме—со Смильгой.

Вышинский: А группа правых?

Радек: Само собой, я был с Бухариным связан.

Вышинский: Даже само собой понятно! Какие вы можете назвать конкретные факты о связях с группой правых?

Радек: У меня была связь только с Бухариным. Томского я видел только в 1933 г., когда он говорил в очень острой форме о внутрипартийном положении.

Вышинский: Какие у вас были разговоры с Бухариным?

Радек: Если это касается разговоров о терроре, то могу перечислить концепцию. Первый разговор был в июне или июле 1934 г. после перехода Бухарина для работы в редакцию «Известий». В это время мы с ним говорили, как члены двух контактирующих центров Я его спросил: «Вы встали на террористический путь?» Он сказал: «Да». Когда я его спросил, кто руководит этим делом, то он сказал об Угланове и назвал себя, Бухарина. Во время разговора он мне сказал, что надо готовить кадры из академической молодежи. Технические и всякие другие конкретные вещи не были предметом разговора с нашей стороны Мрачковский при встрече пытался поставить этот вопрос Бухарину, но Бухарин ему ответил: «Когда тебя назначат командующим всеми террористическими организациями, тогда тебе все на стол выложу».

Вышинский: Дальше какие у вас были разговоры?

Радек: Дальнейшие наши разговоры касались политических последствий убийства Кирова. Мы пришли к убеждению, что это убийство не дало тех результатов, которых от него могли ждать организаторы убийства. Оно не оправдало себя, не

было ударом по ЦБ, не вызвало сочувствия в народных массах, как рассчитывали троцкисты-зинovieвцы, а наоборот, дало объединение народных масс вокруг ЦБ, оно привело к аресту большого количества зинovieвцев и троцкистов. Мы уже тогда сказали себе: или этот акт, как результат тактики единичного террора, требует окончания террористической акции, или он требует идти вперед к групповому террористическому акту.

Бухарин мне сообщил, что у них в центре многие думают, что было бы целесообразнее и малодумнее на основе результатов убийства Кирова отказываться вообще от террора, что, наоборот, нужно перейти к планомерной, продуманной, серьезной борьбе, от партизанщины — к планомерному террору. По этому вопросу я говорил в июле 1935 года и с Бухариным, и с Пятаковым, и с Сокольниковым.

Вышинский: Вы стояли за первую или за вторую систему террористической борьбы?

Радек: Я стоял за старую систему до момента, когда пришел к убеждению, что эта борьба вообще есть партизанщина. Потом я стоял за планомерную террористическую борьбу.

Вышинский: Подсудимый Радек, сообщите, пожалуйста, суду о содержании вашей переписки с Троцким, касающейся вопроса, если можно так выразиться, внешней политики.

Радек: У меня было три письма Троцкого: в апреле 1934 года, в декабре 1935 года и в январе 1936 года. В письме от 1934 г. Троцкий ставил вопрос так: приход к власти фашизма в Германии коренным образом меняет всю обстановку. Он означает войну в ближайшей перспективе, войну неизбежную, тем более, что одновременно обострятся положения на Дальнем Востоке. Троцкий не сомневается, что эта война приведет к поражению Советского Союза. Это поражение, писал он, создает реальную обстановку для прихода к власти блока, и из этого он делал вывод, что блок заинтересован в обострении столкновений. Троцкий указывал в этом письме, что он устанавливал контакт с некими дальне-восточным и некими средне-европейским государствами и что он официальным путем этих государств открыто сказал, что блок стоит на почве сделки с ними и готов на значительные уступки и экономического и территориального характера. Он требовал в письме, чтобы мы в Москве использовали возможность для подтверждения представлений соответствующих государств нашего согласия с этими его шагами. Содержание письма я сообщил Пятакову. Сокольников навестил меня в редакции «Известий» и сообщил мне содержание разговора между ним и г....

Вышинский: Это было в мае 1934 года?

Радек: Это было в мае 1934 года. Осенью 1934 г. на одном дипломатическом приеме известный мне дипломатический представитель средне-европейской державы присел ко мне и начал разговор. Он сказал: «Наши руководители (он это сказал конкретнее) знают, что господин Троцкий стремится к объединению с Германией. Наш воядь спрашивает, что означает эта мысль господина Троцкого? Может быть, это мысль эмигранта, когда ему не сонится? Кто стоит за этими мыслями?»

Ясно было, что меня спрашивают об оттолении блока. Я сказал ему, что реальные политики в СССР понимают значение германо-советского объединения и готовы пойти на уступки, необходимые для этого объединения. Этот представитель понял, что раз я говорил о реальных политиках, значит есть в СССР реальные политики и нерелевные политики; нерелевные — это советское правительство, а реальные — это троцкистско-зинovieвский блок. И понял был смысл того, что я сказал: если блок придет к власти, он пойдет на уступки для объединения с нашим правительством и со страной, которую оно представляет. Давая этот ответ, я понимал, что совер-

шил акт, недопустимый для гражданина Советского Союза.

Вышинский: Значит, вы были заинтересованы в ускорении войны и заинтересованы в том, чтобы в этой войне СССР пришел к поражению? Как было сказано в письме Троцкого?

Радек: Поражение неизбежно, и оно создает обстановку для нашего прихода к власти, поэтому мы заинтересованы в ускорении войны. Вывод, мы заинтересованы в поражении.

Вышинский: А вы были за поражение или за победу СССР?

Радек: Все мои действия за эти годы свидетельствуют о том, что я хотел поражения.

Вышинский: Эти ваши действия были сознательными?

Радек: Я в жизни несознательных действий, кроме сна, не делал никогда. (Смех).

Вышинский: Вы сказали, что было и второе письмо—в декабре 1935 г. Расскажите о нем.

Радек: Если до этого времени Троцкий там, а мы здесь, в Москве, говорили об экономическом отступлении на базе Советского государства, то в этом письме намечался коренной поворот Ибо, во-первых, Троцкий считал, что результатом поражения является неизбежность территориальных уступок и называл определенно Украину. Во-вторых, дело шло о разделе СССР. В-третьих, с точки зрения экономической, он предвидел следующие последствия поражения: отдача не только в концессию важным для империалистических государств объектов промышленности, но и передача, продажа в частную собственность капиталистическим элементам важных экономических объектов, которые они наметят. Троцкий предвидел облигационные займы, т. е. допущение иностранного капитала к эксплоатации тех заводов, которые формально останутся в руках Советского государства.

В области аграрной политики он совершенно ясно ставил вопрос о том, что колхозы надо будет распустить, и выдвигал мысль о предоставлении тракторов и других сложных с.х. машин единоличникам для возрождения нового кулацкого слоя. Наконец, совершенно открыто ставился вопрос о необходимости возрождения частного капитала в городе. Ясно было, что шла речь о реставрации капитализма.

В области политической новой в этом письме была постановка вопроса о власти. В письме Троцкий сказал: ни о какой демократии речи быть не может. Рабочий класс прожил 18 лет революции, и у него аппетит громадный, а этого рабочего надо будет вернуть частью на частные фабрики, частью на государственные фабрики, которые будут находиться в состоянии тяжелойшей конкуренции с иностранным капиталом. Значит—будет крупное ухудшение положения рабочего класса. В деревне возбьются борьба бедноты и середняка против кулачества. И тогда, чтобы удержаться, нужна крепкая власть, независимо от того, какими формами это будет преррито. Если хотите аналогич исторических, то возьмите аналогию с властью Наполеона I и продумайте эту аналогию. Наполеон I был не реставратор,—реставрация пришла позже, а это было попыткой сохранить главные завоевания революции, то что можно было на революцию сохранить. Это было новое. Он отдал себе отчет в том, что хозяйном положении, благодаря которому блок может прийти к власти, будет фашизм, с одной стороны германский фашизм и военный фашизм другой—дальневосточной—страны.

А новым в практических выводах было то, что придется согласовать специально эту деятельность, касающуюся вредительства, с тем партнером, при помощи которого блок только и может прийти к власти.

ДОПРОС ПОДСУДИМОГО РАДЕКА

(О К О Н Ч А Н И Е)

Было еще одно очень важное в этой директиве, а именно — формулировка, что неизбежно выравнивание социального строя СССР с фашистскими странами-победителями, если мы вообще хотим удержаться. Вот эта идея выравнивания, которая была псевдонимом реставрации капитализма, и была тем специфически новым, что бросилось сразу нам в глаза, когда мы эту директиву получили.

Вышинский: Значит, если коротко суммировать содержание этого письма, то к чему сводятся основные пункты?

Радек: Мы оставались на позиции 1934 года, что поражение неизбежно.

Вышинский: И какой отсюда вывод?

Радек: Вывод из этого неизбежного поражения тот, что теперь открыто был поставлен перед нами вопрос о реставрации капитализма.

Вышинский: Значит, эта реставрация капитализма, которую Троцкий называл выравниванием социального строя СССР с другими капиталистическими странами, мыслится как неизбежный результат соглашения с иностранными государствами?

Радек: Как неизбежный результат поражения СССР, его социальных последствий и соглашения на основе этого поражения.

Вышинский: Дальше?

Радек: Третье условие было самым новым для нас — поставить на место советской власти то, что он называл фашистской властью. А для нас было ясно, что это есть фашизм без собственного финансового капитала, служащий чужому финансовому капиталу.

Вышинский: Четвертое условие?

Радек: Четвертое — раздел страны. Германия наметено отдать Украине; Польша и Приамурье — Японии.

Вышинский: Насчет каких-нибудь других экономических уступок говорилось тогда?

Радек: Да, были углублены те решения, о которых я уже говорил. Уплата контрибуции в виде растянутых на долгие годы поставок продовольствия, сырья и жиров. Затем — сначала он сказал это без цифр, а после более определенно — известный процент обеспечения победившим странам их участия в советском импорте. Все это в совокупности означало полное закабаление страны.

Вышинский: О сахалинской нефти шла речь?

Радек: Насчет Японии говорилось — надо не только дать ей сахалинскую нефть, но обеспечить ее нефтью на случай войны с Соединенными Штатами Америки. Указывалось на необходимость не делать никаких помык к завоеванию Китая японским империализмом.

Вышинский: А насчет Придунайских стран?

Радек: О Придунайских и Балканских странах Троцкий в письме говорил, что идет экспансия немецкого фашизма, и мы не должны ничем мешать этому факту. Дело шло, понятно, о прекращении всяких наших отношений с Чехословакией, которые были бы защитой для этой страны.

Вышинский: В этом письме содержались указания о необходимости расширения и активизации вредительской, террористической, диверсионной деятельности?

Радек: Эта деятельность указывалась со всей программой и на нее указывалось, как на один из самых важных рычагов прихода к власти. В связи с войной говорилось о необходимости разложения троцкистами армии.

Вышинский: А насчет оборонной промышленности не говорилось?

Радек: Говорилось специально. Диверсионная деятельность троцкистов в военной промышленности должна быть согласована с теми партнерами, с которыми удалось заключить соглашение, т. е. со штабами соответствующих иностранных государств.

Вышинский: Не было ли речи относительно железнодорожного транспорта?

Радек: Вся конкретизация касалась войны, так что для транспорта не могло

быть исключение.

На вопрос государственного обвинителя тов. Вышинского, к чему сводилась программа Троцкого в 1935 году, Радек отвечает:

— В 1935 году был поставлен вопрос — идти назад к капитализму.

Вышинский: Пятаков говорил вам о своей поездке в Осло?

Радек: Поездка Пятакова была результатом нашего совещания. Мы пришли к убеждению, что я должен использовать лежащее у меня трехкратное приглашение для поездки в Осло с докладом слушателям. Если бы Пятаков не имел командировки, я, имея это разрешение, поехал бы с этим докладом в Осло, чтобы, безусловно повидать Троцкого.

Вышинский: Так что намечалась ваша поездка за границу?

Радек: Или моя, или Пятакова.

Мы решили для себя, что за директиву Троцкого мы не можем брать на себя ответственность. Мы не можем вести следствие. Мы решили созвать совещание. Пятаков поехал к Троцкому. Я не знаю, почему Пятаков не говорил об этом здесь, хотя это, пожалуй, было самое существенное в его разговоре с Троцким, когда Троцкий сказал, что совещание есть провал или раскол. Пятаков вернулся и рассказал о своем разговоре с Троцким. Тогда же мы решили, что мы созываем совещание несмотря на запрет Троцкого. И это было в тот момент, который для нас всех внутренне означал: пришли к барьеру.

Прерывали ли мы деятельность после того, как получили директиву? Нет. Машина крутилась и в дальнейшем.

Вышинский: Вывод какой?

Радек: Поэтому вывод: реставрация капитализма в обстановке 1935 года. Просто — «за здорово живешь», для прекрасных глаз Троцкого — страна должна возвращаться к капитализму. Когда я это читал, я ощущал это как дом сумасшедших. И, наконец, немаловажный факт: раньше стоял вопрос так, что мы деремся за власть потому, что мы убеждены, что сможем что-то обеспечить стране. Теперь мы должны драться за то, чтобы здесь господствовал иностранный капитал, который нас приберет к рукам раньше, чем даст нам власть. Что означала директива о согласовании вредительства с иностранными кругами? Эта директива означала для меня совершенно простую вещь, понятную для меня, как для политического организатора, что в нашу организацию выливается резидентура иностранных держав, организация становится прямой экспозитурой иностранных разведок. Мы перестали быть в малейшей мере хозяевами своих шагов.

Вышинский: Что вы решили?

Радек: Первый ход это было идти в ЦК партии сделать заявление, назвать всех лиц. Я на это не пошел. Не я пошел в ЦК, а за мной пришло ГПУ.

Вышинский: Ответ красноречивый!

Радек: Ответ грустный.

Вышинский: В 1934 году вы были за поражение?

Радек: Я считал поражение неизбежным.

Вышинский: Правильно ли, что вы были в 1935 г. против программы поражения потому, что считали ее нереальной?

Радек: Да.

Вышинский: Значит, в 1934 г. вы считали реальной и были за это, а в 1935 г. нереальной и были против?

Радек: Да.

Вышинский: Чем можно доказать, что действительно после получения в декабре 1935 года письма от Троцкого и после разговора с Пятаковым вы не приняли тех установок, которые целиком и безоговорочно до того принимали? Есть у вас такие факты?

Радек: Нет.

Вышинский: У меня вопросов больше нет.

Объявляется перерыв до 6 часов вечера

ТЕСНЕЕ СПЛОТИМ РЯДЫ ВОКРУГ ПАРТИИ ЛЕНИНА-СТАЛИНА

Заслушав сообщение о вредительской деятельности троцкистско-зиновьевской группы рабочие и служащие совхоза «Гигант» с возмущением заявляют:

— Агентам гестапо никакой пощады! Раздавить гадов! Они пытались продать нашу счастливую родину, но это никогда

не осуществится, наши границы священные и неприкосновенны. Еще теснее сплотим свои ряды вокруг партии Ленина-Сталина. Будем бороться за первыполнение производственного плана 1937 года.

По поручению: Скачков, Зеленев, Жеглов, Кацман.

МЫ КРЕПКО СТОИМ НА ЗАВОЕВАННЫХ ПОЗИЦИЯХ

Рабочие и инженерно-технические работники завода имени Малеева-Баггина с чувством глубокого негодования узнали о новых преступлениях иудушки Троцкого и его сообщников Пятакова, Радека, Сокольников, Серебрякова и других. Предатели, шпионы, изменники родины, строившие всякие подлости против большевизма, продались фашистам, с помощью которых мечтали о свержении власти рабочих и крестьян, о восстановлении в Советском Союзе капитализма.

Преступления участников параллельного центра в своем цинизме и омерзительно-

сти превосходят все, что может дать воображение.

Они хотели задержать победный ход социализма. Они хотели восстановить в стране капитализм. Не удачи! Мы крепко стоим на завоеванных позициях под знаменем Ленина-Сталина, под руководством нашей славной коммунистической партии большевиков.

Рабочие, инженерно-технические работники и служащие завода требуют от пролетарского суда самого сурового наказания подлым изменникам родины.

По поручению рабочих завода: Осипов П., Абрамов.

Нет пощады изменникам родины

С чувством глубокого негодования и презрения встретили инструментальщики новые проски троцкистских шпионов — изменников родины.

По цехам завода прошли митинги. Рабочие, инженерно-технические работники и служащие требуют от пролетарского суда применения высшей меры наказания

изменникам родины, готовившим покушения на наших вождей и мечтавших свергнуть власть рабочих и крестьян.

Нет пощады всей этой шайке фашистов, руки которой обгазили кровью дорогих нам людей, — один голос заявляют инструментальщики.

Л. Р.

Сурово покарать врагов

Мы познакомились с результатами следствия по делу троцкистского «параллельного цехта» и глубоко возмущены предательской политикой трижды презренных врагов трудового народа. Но как бы враги не старались подорвать мощь нашей социалистической родины, они всегда будут биты. Их дьявольские замыслы никогда не осуществятся.

В ответ на контрреволюционные вылазки агентов фашизма мы еще крепче сплотим свои ряды вокруг ленинской партии, вокруг нашего любимого вождя товарища

Сталина. Мы отдадим все силы на укрепление страны. Добросовестной работой на производстве докажем врагу свою готовность защищать завоевания Октября.

Пусть беспощадно обрушится караящая рука правосудия на головы предателей. Наша классовая бдительность отныне будет еще выше.

По поручению собрания рабочих дневной смены фабрики имени Свердлова: Софронова, Федосеева, Курганова, Корнилов, Семантин.

Расстрелять бандитскую свору

Еще одна гнусная вылазка продажных изменников, наймитов фашизма против пролетарского государства. Нет слов выразить все презрение к этой бандитствующей кучке мерзавцев, направившей на дело торгующих родиной.

Мы требуем от пролетарского суда расстрелять всю бандитскую свору, сидящую сейчас на скамье подсудимых. В ответ на подлые вылазки троцкистских последышей удесятерим революционную бдительность, приложим все силы на овла-

дение наукой и техникой, чтобы тем самым еще лучше укрепить оборону нашей родины. Мы еще теснее сплотимся вокруг нашей славной коммунистической партии и нашего любимого вождя товарища Сталина.

По поручению общего собрания студентов энергобфака: КАРАСЕВ, ПИРГОВ, НАСЕДКИН.

Отв. редактор Ф. СОКОЛОВ.

Ковровская промкооперативная объединенная артель «Фото-труд» отыщила элентрофотографию на поселке «Красный металлист» в доме № 2-а (против клуба металлистов). Работа производится с 12 до 19 часов. 11 1-3. Правление.

Ковровский Райпотребсоюз вторично ставит в известность все сельсоветы и колхозы, что для отоваривания сдатчиков хлеба на складе имеется мануфактура, обувь валяная, велосипеды и гвозди разные. Райпотребсоюз. № 7. 1-5.

Фабрике «Володарского» требуются 10 ткацких помастеров, 2 шофера и 1 техник-ткач на должность методиста. Отдел найма. № 19. 1-1.

23 января пропал щенок породы шани. Доставить за вознаграждение по адресу: Б. Базарная, 88, Смороднов. № 21. 1-1.

Райторгом с 23 января 1937 года открыт мебельный магазин № 44 (каменные ряды — старая Базарная площадь) с наличием вновь полученного ассортимента мебели: гардеробы, диваны, шкафы, стулья дубовые, мушкетки и др. 16 1-1 Райторг.

Ковровская Нефтебаза извещает фабрики, заводы, совхозы и колхозы, что с 27 января по 5 февраля с/г. производится заключение договоров на поставку нефтепродуктов на 1937 год. Организация, заключающие договоры к указанному сроку, со снабжения будут сняты. № 18 1-1. Нефтебаза.

Требуются шофера и контролеры-электрики. Обращаться: горсовет, комната № 2 к тов. Котову. № 20 1-3.

Пропала лошадь — матка, чалая, в упряжке, 9 лет. Сообщить: Д. Новикин, Шилковского сельсовета, колхоз «Буденный». № 17 1-1.